

“ЭТО ИСТОРИЯ ПРО НИКОГДА”

Алексей Алексеевич Герман — Газете

«Гарпаstum» Алексея Германа был встречен в Венеции весьма тепло, и теперь его называют в числе самых вероятных претендентов на основные призы. Сразу после первого в мире публичного показа фильма о футболе в годы Первой мировой войны **Антон Долин** встретился с **Алексеем Германом** и задал ему несколько вопросов.

Это правда, что ты брался за фильм о футболе, не будучи футболоманом и вообще не увлекаясь футболом? Такое разве возможно?

Правда. Я глубоко убежден, что хороший фильм о футболе может сделать только не увлекающийся футболом человек. Человек, который понимает футбол, многие нюансы считает само собой разумеющимися. Здесь надо было решить сложные задачи: снять футбол, чтобы было достоверно, сделать ритмически правильно и поймать эстетику. Последнее уже относится к вещам художественным. Если бы я увлекался футболом, если бы у меня не было безумного желания понять, почему этой игрой увлекается такое огромное количество людей, то, конечно, этого бы не получилось.

Спортивного азарта в тебе, кажется, нет, а ведь участие в фестивале требует этого соревновательного духа, не так ли?

Кино вообще занимаются только азартные люди. И за сложные картины берутся только азартные люди. На самом деле азарта во мне очень много. Я человек увлекающийся, я человек, который любит играть ва-банк. Эта картина для меня была ва-банк. А насчет фестиваля — надо понимать, что это все скачки.

Призрак Звягинцева над тобой не нависает?

Нет. Может, он будет нависать над жюри? Я об этом не думаю. Я, в общем, уважительно отношусь к картине «Возвращение», крайне уважительно отношусь к Звягинцеву, но мы с ним абсолютно разные. Мы снимаем разное кино, у нас разные высказывания о мире, мы разные в понимании нюансов кино. Это все равно что спросить, не нависает ли надо мной тень Тарковского. Нет, не нависает. Надо мной вообще теней не нависает.

Но сравнение с отцом, Германом-старшим, оно-то на долгие годы вперед с тобой, оно никуда не денется.

А я к этому хорошо отношусь. Во-первых, мне нравится то, что мой папа делает. А во-вторых, лучше, когда тебя сравнивают со старшим Германом, чем когда сравнивают... даже не знаю, не хочу никого обидеть... с каким-то неуважаемым человеком. Это неизбежное сравнение, на которое я обречен в силу того, что занимаюсь тем же делом. Это будет и через десять, и через двадцать лет, и пусть будет, потому что это не стыдно, а почетно. Единственный ответ — просто делать хорошее кино, которое не будет позорить мою семью. Есть внутренняя цель — доказать, что я, сын известного кинематографиста, сам начинающий режиссер, могу существовать в русле тех фильмов, которые мне нравятся. И могу перебороть желание избавиться от сравнения с отцом.

Фамилия Герман ассоциируется с тотальной бескомпромиссностью в кино, не считая компромиссов вынужденных. Ты делаешь проект, придуманный не тобой, работаешь по заказу продюсера. А это — не компромисс?

Я вообще не относился к этому проекту как к компромиссу. Когда я брался его делать, прекрасно понимал, как это будет сложно. Понимал, насколько велик риск несовпадения меня с продюсерами. Это к разговору об азарте: я до последнего момента колебался, соглашаться мне снимать или нет. Я не считаю, что это был компромисс. Продюсер Александр Ванштейн достаточно внятно понял, что я его не обманываю, и быстро сообразил, что я не делаю ничего стыдного. У нас не было больших скандалов. Актеров мы утвердили сов-

местным решением... У меня не было чувства, что кино снимают за меня.

Высшая ценность фильмов Германа-старшего — в том, как реально и объемно в них показано время. В «Гарпастуме» ты взял за основу почти противоположный вектор: зрителю показывают близкие к идеальным образы времени и людей.

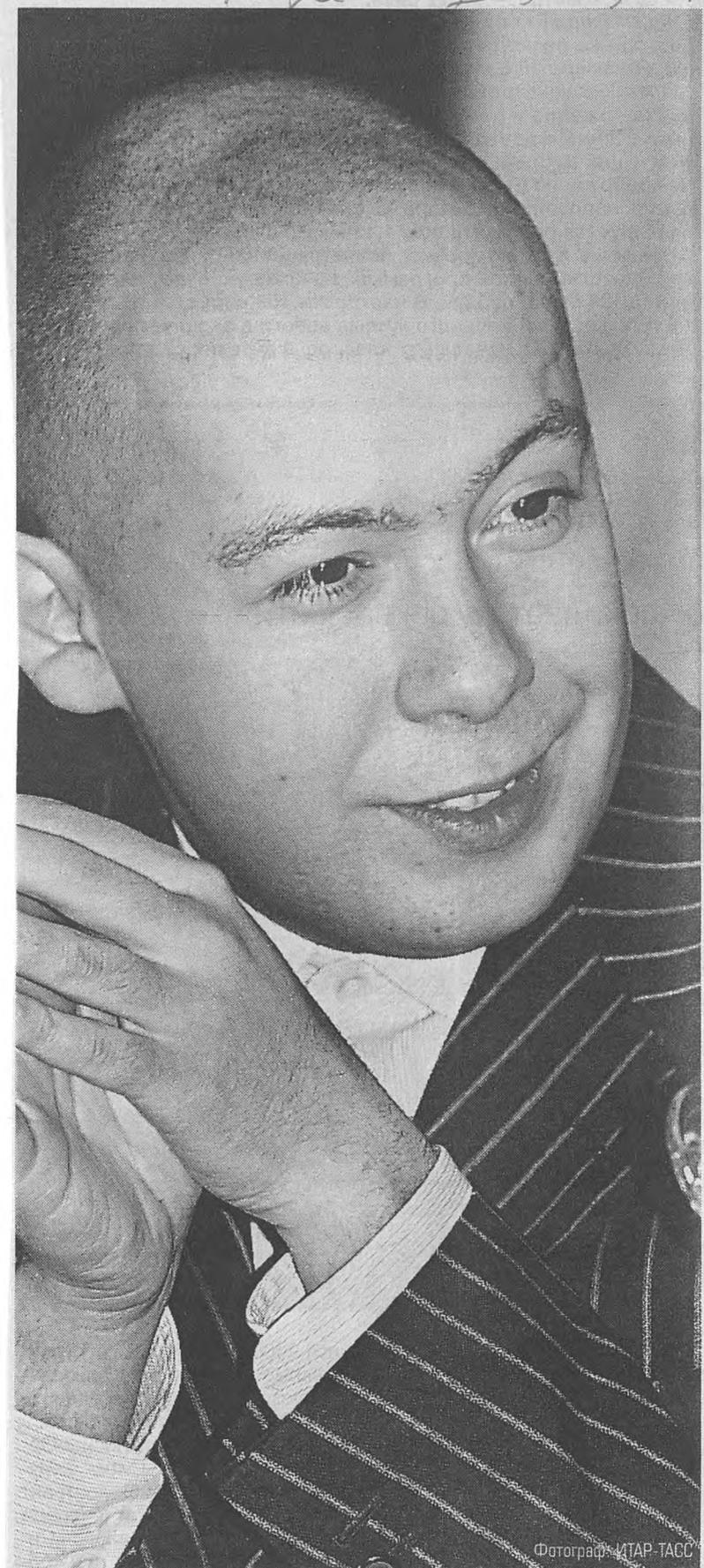
Иначе бы кино не получилось. Это кино цветное — прежде всего поэтому. И сама история диктует некую сказочность. Никогда не было этих ребят, не было стадиона, не было такой Чулпан Хаматовой, Блок был не такой и Вертинский не такой... Это история про никогда. Мне быстро стало понятно, что путь к реализму или гиперреализму в этой картине неприемлем. Ну нельзя историю про четырех ребят, которые хотят построить свою футбольную команду, снять в русле Евгения Юфита. Единственный способ был все это выдумать, передумать... Вообще не ориентироваться на историю. В этом фильме никто не носит головных уборов, а ведь на старых фотографиях все в котелках и фуражках. Нет ни одного кадра с яркими разноцветными вывесками. Нет ни одного подчеркнута ретрокостюма. Это выдуманное время! Игра, которая похожа на действительность, но ею не является.

Понятно, что ты снимал фильм в какой-то степени про себя...

Да.

Мне вспомнился первый фильм Германа-старшего, очень романтический. Значит ли это, что дальше наступит неизбежное крушение любых иллюзий?

Я человек достаточно инфантильный, слишком сильно внутренне ориентированный на себя, чтобы быстро избавиться от некоторых иллюзий. А если говорить про героев, то понятно, что они бы 1937 год не пережили. Я держусь за свою внутреннюю уязвимость. Без нее вообще нельзя снимать кино. Я не помню хороших режиссеров, которые были бы по-настоящему циничны. Может, это тоже следствие моего идеализма?

Фотограф: ИТАР-ТАСС

газета

Герман, сын Германа

Алексей Алексеевич Герман родился 4 сентября 1976 года в Петербурге, в семье выдающегося режиссера Алексея Германа и сценариста Светланы Кармалиты. В 2001-м закончил ВГИК, впоследствии работал на «Ленфильме». Первый короткометражный фильм снял в 1998-м, полнометражный — «Последний поезд» — был показан в Венеции вне основного конкурса в 2003 году и удостоен специального упоминания жюри дебютных картин. «Гарпаstum» — его вторая картина.